

УДК 378

DOI: 10.17223/19988648/53/17

И.А. Скалабан, Л.А. Осьмук, А.М. Погорельская, М. Дебрени

РОЛЬ ГОРОДА В ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ФРАНЦУЗСКИЙ И РОССИЙСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТЫ¹

В фокусе внимания исследователей – процесс интернационализации региональных российских университетов, протекающий на фоне глобализации и сопровождающийся сближением с городом. Усиливающаяся роль города в интернационализации делает его интересным для исследователей. В частности, возникают вопросы, какую роль играет город в выборе университета абитуриентами из других стран и как он воспринимается и оценивается иностранными студентами. В статье фактор города для интернационализации университета описывается с использованием эмпирического материала, полученного в 2018–2020 гг. при изучении иностранных студентов Франции (Париж, Бордо) и России (Новосибирск, Томск). Выбор российских городов обеспечил региональный контекст, а тесные партнерские отношения сибирских университетов с французскими сделали возможным сравнение интернационализации с учетом особенностей выбранных городов.

Ключевые слова: интернационализация, высшее образование, университетский город, региональные университеты, иностранные студенты.

Введение

Трансформация современного высшего образования под влиянием глобализации, поиск более перспективных исследовательских, образовательных и бизнес-моделей запускают механизм глобальной конкуренции за человеческий капитал. Ее неперенными участниками являются как национальные и транснациональные образовательные системы, так и отдельные университеты, включающиеся в процессы международного институционального и проектного партнерства и тем самым содействующие интернационализации высшего образования. В отличие от глобализации, которая предполагает определенную универсализацию, интернационализация высшего образования есть интеграция межнационального, межкультурного и глобального, адаптированная к потребностям и интересам конкретного вуза [1]. Интернационализация как процесс подразумевает развитие академической мобильности (студентов и преподавателей): обучения, стажировок, повышения квалификации, работы в исследовательских группах и социальных проектах.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и французского фонда «Fondation Maison des Sciences de l'Homme» в рамках научного проекта № 18-510-22001.

Мобильность студентов, как наиболее явный компонент процесса интернационализации высшего образования, стала приобретать значение для экономики и статуса страны и университета уже с середины XX в. С тех пор она возрастает неравномерно, но с ускорением, расширяя и изменяя географию рынка образовательных услуг, а основным показателем интернационализации вуза, учитываемым в рейтингах, стало количество обучающихся в нём иностранных студентов. Иностранцами студентами (англ. *international students*) в данном контексте принято называть студентов, которые пересекли национальные или иные территориальные границы с целью получения образования и числятся в университете за пределами страны их происхождения [2]. Если в 1965 г. в мире иностранных студентов насчитывалось всего 250 тыс. чел., значительная часть которых обучалась в США, Франции и Германии, то в 1998 г. число иностранных студентов достигло 2 млн, в 2005 г. – 2,5 млн, в 2015 г. – почти 4,5 млн, а в 2017 г. – 5,3 млн чел. Почти 70% из их числа приходится на наиболее развитые страны мира, входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [3, 4]. При этом более 40% иностранных студентов направляются в четыре англоязычные страны – Австралию, Канаду, Великобританию и США.

Коммерческая успешность ряда университетов способствовала росту конкуренции за иностранных студентов среди университетов как внутри одной страны, так и на международном уровне. Сегодня в борьбу вовлечены страны и университеты континентальной Европы и Юго-Восточной Азии, которые из отправляющих на обучение стран превращаются в принимающие, претендуя на лидирующие позиции. Этому в немалой степени способствуют изменения в образовательной системе отдельных стран, а также активная политика интернационализации университетов. Не случайно специалисты указывают на масштаб и интенсивность интернационализации высшего образования во всем мире [5, с. 11]. На арену борьбы за иностранных студентов постепенно выходят и региональные нестоличные (находящиеся не в Москве или Санкт-Петербурге) российские университеты. Вопрос относительно их интернационализации связан с идеей поддержания конкурентоспособности региона на национальном и международном уровнях. Чем дальше на восток, тем ответственнее роль университетов, включенных в развитие больших по своим масштабам территорий, тем значимее интернационализация этих университетов как форпостов знания, новых идей и технологий. По этой причине в данной статье будет рассматриваться интернационализация университетов Сибири.

Важно иметь в виду, что наблюдаемая интенсивность мобильности в рамках интернационализации может быть поддержана посредством создания комфортных условий для проживания, самореализации и профессионального роста. Пространственный/средовой фактор становится особо значимым в ситуации увеличения выбора, вследствие чего в фокус внимания попадает город, в котором расположен университет. Город рассматривается здесь как более широкое по отношению к кампусу социокультурное

пространство, в котором складывается жизнь иностранного студента (включая кратковременные – до 4 месяцев – поездки по обмену, обучение с целью получения диплома бакалавра или магистра). В свою очередь, наличие университета, обладающего исследовательскими и образовательными ресурсами международного уровня, является для города экономическим, культурным и даже демографическим преимуществом. Таким образом, по мнению Д. Кроза [6], возникает двойная конкуренция: как на уровне собственно университетов, так и на уровне городов.

Признаки двойной конкуренции проявляются в современных рейтингах университетов, к примеру, в таких авторитетных, как QS и THE World University Rankings. Среди значимых оснований для ранжирования в них рассматривается как сам университет, так и город, в котором он расположен. Необходимость изменения характера взаимодействия университета и города с целью их популяризации среди абитуриентов, в том числе из других стран, сегодня осознается всеми крупными игроками на мировом рынке образовательных услуг. В этой связи возник вопрос о статусе и критериях университетского города [7, 8].

Цель настоящей статьи – рассмотреть город как фактор интернационализации высшего образования, используя в качестве индикатора восприятие и оценку университетского города проживающими в нем иностранными студентами. В данном случае эмпирическим объектом будут выступать иностранные студенты, обучающиеся в университетах России (Сибири) и Франции, что поможет сравнить российский региональный и европейский контексты интернационализации. Обращение к опыту старейших университетов Франции даёт возможность сибирским, региональным университетам сверить собственные ориентиры с международными.

Теоретическая рамка

Место города в интернационализации университетского образования все чаще становится предметом внимания в научной литературе и рассматривается с разных теоретических позиций. Пожалуй, наибольшее влияние на осмысление отношений современного университета и города вот уже два десятилетия оказывают концепции *экономики знаний* (термин Ф. Махлупа [9]), *креативного класса* и *человеческого капитала*. В этих теоретических рамках университеты со своей инфраструктурой рассматриваются в качестве ключевых акторов процесса развития городов. В контексте идеологии М. Кастельса и Р. Флориды современный город понимается как креативное пространство, где новое знание производится и материализуется в виде наукоемких технологий, товаров и услуг не только в производственной сфере, но и в сфере образования, здравоохранения и культуры [10]. Именно поэтому город потенциально заинтересован в развитии инфраструктуры знаний, возможности привлекать и удерживать талантливых и высокообразованных людей, что может обеспечиваться университетом/университетами. Наряду с государством и бизнесом город через изменение

муниципальной политики способствует построению системы трансфера знаний и технологий, для чего поощряется сотрудничество между университетами и инвестирование в проекты университетских научных центров, лабораторий, технопарков и современных кампусов [11]. Наиболее привлекательными с позиции концепций экономики знаний и креативных индустрий выглядят города с высоким социальным, культурным и этнокультурным разнообразием, поскольку они имеют больше возможностей для привлечения талантливых специалистов и роста инноваций [12].

Указанные черты присущи в большей степени городам, имеющим крупный университет или несколько университетов, а реализация политики взаимодействия города и университета сопровождается студентификацией (термин введен Р.Д. Смитом по аналогии с «джентрификацией»), под которой понимают увеличение доли студентов в городском населении [13]. Высокая концентрация студентов приводит к изменениям в экономике и инфраструктуре города, к насыщенности его социокультурной жизни и появлению позитивной творческой атмосферы, однако такая концентрация может способствовать росту напряженности между студентами и горожанами. Интернационализация, как правило, представляет собой процесс, протекающий одновременно со студентификацией, поскольку все большая доля студентов университетов, наполняющая город, – иностранные студенты. Следовательно, процесс интернационализации касается не только университета, но напрямую – города, и, несмотря на очевидные преимущества, он должен быть рассмотрен во всех ракурсах. Так, в фокус внимания должны обязательно попасть восприятие иностранными студентами нового города, куда они приехали учиться (стажироваться, участвовать в проекте); социальная адаптация и интеграция иностранных студентов в городские сообщества и городскую среду; влияние иностранных студентов на структуру потребления, участие в ночной жизни и экономике города и т.д.

Исследования обозначенных аспектов процесса интернационализации помогают учесть все детали в рекламной и PR-стратегии университета и организации сопровождения иностранных студентов. Так, по заказу Британского Совета в 2017 г. был проведен обзор взаимовлияния города и университетов в ходе интернационализации на примере четырех европейских городов – Амстердама, Ганновера, Глазго и Дублина. По итогам исследования был сделан вывод, что интернационализация оборачивается для города и университета краткосрочными издержками, но долгосрочными выгодами [14]. В контексте глобализации и усиливающейся конкуренции за абитуриентов можно предположить, что и для российских региональных городов стратегически важно поддерживать интернационализацию.

Ориентиры стратегии интернационализации университетских городов Франции и России

В качестве объекта исследования были выбраны города Франции и России, имеющие известные и сильные университеты, демонстрирующие

схожие позиции на рынке международных образовательных услуг и стратегии интернационализации, а также представляющие разные категории городов [15]: города-миллионеры с численностью населения от 1 млн чел. и более, а именно:

- Париж (население – 2 161 тыс. чел. [16], количество студентов вузов – 355,8 тыс. [17, р. 151]);

- Новосибирск (население – 1 625,6 тыс. чел. [19], количество студентов вузов – 105,6 тыс. (6,5% иностранных студентов) [20].

А также будут рассмотрены региональные университетские города двух стран, включая:

- Бордо (население – 256 тыс. чел. [18], количество студентов вузов – 133,2 тыс. [17, р. 151]);

- Томск (население – 597,8 тыс. чел., количество студентов вузов – 55,2 тыс. (18% иностранных студентов) [21] (данные 2019 г.).

Безусловно, каждый из выбранных городов обладает своей спецификой, и говорить о совпадениях можно только с оговоркой на их особенности. За городами Париж и Бордо стоит вековая история, связанная с их университетами (Париж – 43 вуза, Бордо – 2 университета, причем в университет Бордо входит 7 структурных единиц), тогда как Томск (10 вузов) ведет университетскую историю начиная с XIX столетия (длительный период в масштабах Сибирского региона), а Новосибирск – быстро развивающийся с начала XX столетия город, имеющий тем не менее на сегодня 25 вузов.

По данным Института статистики ЮНЕСКО, Франция и Россия входят в шестерку стран, наиболее привлекательных для иностранных студентов. На каждую из стран приходится по 5% общемировой студенческой мобильности [22]. Выбор городов продиктован и устойчивыми связями между университетами Сибири и Франции, а также успешными практиками академической мобильности. Наиболее масштабные связи наблюдаются у Новосибирского государственного университета с французскими вузами. Например, из Новосибирского государственного университета (НГУ) в 2019/2020 учебном году учиться во французские вузы уехали 30 человек (9 – в Паритех), в НГУ по различным обменным программам приехали 60 французских студентов.

Объемы академической мобильности между томскими и французскими вузами несколько меньше. Томский государственный университет из Франции в 2017/2018 учебном году посетили 9 французских студентов, в то время как 28 студентов ТГУ получили возможность обучаться во Франции. В 2018/2019 учебном году 21 студент ТГУ обучался во Франции и только 1 французский студент приехал в ТГУ из Франции. В 2019/2020 учебном году в связи с пандемией показатели академической мобильности несколько снизились: 4 французских студента прибыли на обучение в ТГУ, в то время как 10 студентов ТГУ отправились на обучение во Францию.

В своих планах интернационализации университеты Парижа и Бордо, Новосибирска и Томска ориентируются на национальные образовательные стратегии.

Франция веками была одним из центров международного образования. В период 1990–2014 гг. численность иностранных студентов в стране увеличилась с 161 тыс. до 299 тыс., т.е. почти в 2 раза. Доля иностранных студентов в общей численности учащихся вузов за тот же период выросла с 9 до 12% [23, р. 165]. Однако в последние годы относительная привлекательность Франции в качестве места получения диплома о высшем образовании или просто учебы по студенческому обмену снизилась: количество иностранных студентов здесь составило 340 тыс., но выросло меньше, чем студенческая мобильность в мире (23% против 77% за 10 лет). Даже по программе Эразмус входящая мобильность во Франции снизилась на 4% (по сравнению с 2011 г.), тогда как в остальных европейских странах она выросла [24, р. 3].

В связи со снижением привлекательности французского высшего образования для иностранных абитуриентов в 2018 г. была разработана новая стратегия интернационализации высшего образования. Новая программа привлечения иностранных студентов была названа «Добро пожаловать во Францию» и должна была устранить те проблемы, из-за которых, как предполагается, иностранные студенты отвернулись от Франции. Среди таких проблем рассматривались сложные административные процедуры, визовая политика, дороговизна жизни, особенно высокие цены на аренду жилья и его труднодоступность, сложная процедура трудоустройства для тех, кто бы хотел остаться работать во Франции или вернуться в эту страну спустя некоторое время. К этим сложностям следует добавить культурный шок и слабое развитие структур, призванных помогать именно иностранным студентам в адаптации к французской жизни [25, р. 10].

Новая французская стратегия была обнародована 18 ноября 2018 г. премьер-министром Франции Э. Филиппом на съезде университетов франкофонии. Цель ее – увеличить количество иностранных студентов, приезжающих учиться во Францию, до 500 000 к 2027 г. (против 343 000 в 2019 г.). Программа из шести пунктов должна была финансироваться из средств «начального фонда» в 10 млн евро, предусмотренных в 2019 г. (Fond d’amorçage Bienvenue en France). Однако наряду с упрощением визовых и административных процедур для иностранных студентов, введением дополнительных программ обучения французскому как иностранному языку и расширением рекламной кампании стратегия предусматривала введение дифференцированной стоимости обучения в вузах. Фактически для студентов-неевропейцев стоимость должна была повыситься в 9–16 раз в зависимости от ступени обучения в вузе, что могло привести к противоположному результату – снижению количества иностранных студентов во французских вузах. В итоге такая мера вызвала сопротивление французских университетов, которые отказались повышать оплату.

Что касается России, она, как и Франция, демонстрировала в последние десятилетия противоречивые тенденции в интернационализации. Если в 1990 г. СССР стал третьей в мире (после США и Франции) страной по числу иностранных студентов (126,5 тыс.), то в эпоху нестабильности пер-

вой половины 1990-х гг. их количество сократилось более чем в 3 раза. Однако уже с 1996 г. число иностранных студентов стало расти. Особенно активно этот процесс шел в последнее десятилетие, когда число иностранных студентов почти удвоилось, составив в 2019/2020 учебном году 266,8 тыс. чел. Большую часть обучающихся в России иностранцев сегодня составляют граждане стран СНГ, Грузии и стран Балтии, Азии, Ближнего Востока и Северной Африки [26]. Несмотря на разницу в динамике, в России так же, как и во Франции, с 2017 г. запущен приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», поставивший целью увеличение количества иностранных студентов с 220 тыс. (2017 г.) до 710 тыс. чел. к 2025 г. [27]. Проект предусматривает стимулирование укрепления материально-технической базы образовательных учреждений (в том числе строительство и модернизацию учебных корпусов, общежитий и др.), а также разработку дополнительных моделей предоставления мест проживания для иностранных учащихся, включая налаживание взаимодействия с гостиницами, хостелами и др., как оформленные в виде госпрограмм меры по предупреждению риска недостаточности инфраструктуры вузов для приема увеличивающегося количества иностранных студентов [27].

Образовательные стратегии Франции и России объединяет еще одна черта: обе страны в политике интернационализации ориентированы не только на привлечение абитуриентов из развитых стран и стран третьего мира. Осознавая свои конкурентные преимущества, обе страны в последнее десятилетие усилили работу по укреплению связей и привлечению абитуриентов из стран франкофонного и русскоговорящего миров, т.е. из стран с сильными историческими связями и знанием в одном случае французского языка, в другом – русского. Академическая мобильность между выбранными городами России (Сибири) и Франции сохраняет стабильную тенденцию к увеличению, в первую очередь сибирские университеты (НГУ и ТГУ) являются поставщиками абитуриентов в магистратуру французских университетов. С 2015 по 2021 г. 221 французский студент из 45 вузов посетил НГУ по программе научных стажировок, однако меньшее количество французских студентов посетили Томск.

Город как критерий выбора университета иностранными студентами

В целях выявления значимости фактора города для поступающих в его университеты иностранных абитуриентов и обучающихся иностранных студентов в 2018–2020 гг. проводилась серия исследований с привлечением количественных и качественных методов. Количественные: стандартизированное, формализованное интервью $n = 1284$, выделенная квота иностранных студентов составила 48 человек (студенты Томска и Новосибирска). Качественные: индивидуальные полуструктурированные интервью с российскими студентами и выпускниками, проходившими или проходящими обучение во французских городах Париж, Бордо (15 информантов,

ноябрь 2019) и четыре групповых интервью с иностранными студентами, обучающимися в вузах двух российских городов (29 информантов, декабрь 2018, 2019, Томск; 13 информантов, декабрь 2019, февраль 2020, Новосибирск).

Проведенные опросы показали, что механизм выбора места обучения тесно связан с репутацией собственно вуза, активностью рекрутинговых агентств и мониторингом виртуальной информационной среды. Характер репрезентации в информационной среде как вуза, так и города, в котором он расположен, становится определяющим для принимаемого абитуриентом решения. Универсальными стартовыми критериями выбора вуза среди опрошенных в обеих странах стали следующие характеристики города: безопасность; культурное разнообразие и толерантность социальной среды; эстетическая привлекательность города и наличие в нем достопримечательностей; хорошая внешняя и внутренняя транспортная система; высокая концентрация в городе иностранных студентов; открытая и доступная коммуникативная среда. Последний критерий является, пожалуй, наиболее часто встречаемым. Результаты проведенных исследований показали, что иностранные студенты, попадающие впервые в город обучения, не испытывают болезненного культурного шока, поскольку виртуальный и реальный образы по большей части совпадают, тем не менее определенные расхождения все же есть и как для иностранных студентов французских университетов, так и для иностранных студентов российских (сибирских) университетов необходим достаточно длительный период адаптации. Чем более подготовлен университет и город к принятию иностранных студентов (программы сопровождения, кампус и др.), тем быстрее и успешнее проходит адаптация.

Примечательно, что реализация согласованной между администрациями города и университета политики интернационализации, брендинг города как студенческого создает в нем интернациональную среду, наличие которой в дальнейшем само работает на привлечение новых иностранных студентов, становится гарантом и признаком существования в городе безопасного, толерантного и креативного окружения. Для иностранных студентов, начинающих свое обучение в городах-миллионерах, таких как Париж и Новосибирск, ситуация более тревожна в плане безопасности, но более привлекательна в плане спектра досуговых мероприятий. Адаптация иностранных студентов региональных университетских городов как Бордо, так и Томска проходит быстрее, поскольку студенты изначально чувствуют себя более безопасно.

Можно выделить и специфические критерии, которые в рассматриваемых странах работают на интернационализацию. Для французских городов, по результатам опроса, это мобильность внутри страны, доступность других городов, их культурного потенциала и, соответственно, наличие эффективной междугородней транспортной системы. Для сибирских городов – это экономичная цена на образование и проживание. Примечательно, что в опросах иностранных студентов в обеих странах в качестве «факультативного» критерия часто встречается климатический фактор. Но если в

отношении французских городов этот фактор работает как привлекательный, особенно в южных провинциях, то в отношении сибирских городов «необычные погодные условия», несмотря на восприятие отдельными студентами как «вызов», наряду с фактором «подальше от Москвы» оказывают, скорее, негативное влияние. Однако часто проблема заключается не столько в длительном холодном сезоне, сколько в отсутствии доступной «внеклиматической» инфраструктуры (крытые спортивные и развлекательные сооружения, зимние сады, теплые остановки и др.), которую иностранные студенты могли бы использовать для отдыха и общения с местными сокурсниками и жителями города. В настоящее время эти функции в наибольшей степени реализуют крупные торговые центры, однако недостаток таких зон должен быть компенсирован развитием соответствующей городской и университетской среды (комфортных кампусов).

Вместе с тем исследование показало, что на характер восприятия города иностранными студентами чаще влияют не только стартовые характеристики, но и предпочтения опрашиваемых по поводу размеров города. Среди опрошенных студентов, имеющих предыдущий и настоящий опыт обучения в региональных университетских городах (Бордо, Томск; были студенты, имеющие опыт обучения в Руане, Дижоне, *Сержи-Понтуазе*) чаще отмечался фактор качества университета и исторической ценности города («уютный, красивый, маленький»), подчеркивались ценные, персонализированные отношения с местными жителями (интервью во Франции: «... я знаю / узнаю в лицо многих студентов и местных жителей, и это успокаивает»), в то время как для студентов, обучающихся в городах-миллионерах (Париж, Новосибирск), гораздо значимее становятся свойства самого города. Эти студенты выдвигали более широкий культурный, социальный и экономический запрос на городские услуги и инфраструктуру, включая, к примеру, привлекательность и доступность ночной жизни города. Кроме того, в городах-миллионерах более размытыми оказались границы между студенческим и городским пространством, подчеркивалась высокая внутригородская мобильность и большая активность пользователей городских услуг: посещение «нестуденческих» спортивных и танцевальных клубов, кафе, ресторанов, городских достопримечательностей, трудоустройство (в большей степени во Франции), а также аренда квартиры в нестуденческих районах.

Следует отметить, что если сравнивать оценки иностранными студентами Новосибирска и Томска, то как по универсальным характеристикам, так и по критерию безопасности Томск, по мнению иностранных студентов, выглядит привлекательнее. Это обусловлено тем, что Томск, будучи университетским городом, больше соответствует выделенным ранее критериям, работающим в разных странах: «небольшой, красивый, старинный, студенческий», а также отличается активной согласованной политикой университетизации города, которая проводится сегодня руководством как региона, так и университетов (проект «Большой университет»). Но есть ли различия в восприятии урбанистической среды студенческого города меж-

ду иностранными и местными студентами? Чтобы ответить на этот вопрос, сравним результаты опроса российских и иностранных студентов (далее зарубежье) Томска и Новосибирска, 2018 г. Обоим категориям студентов предложили оценить город, в котором они проходят обучение, по пятибалльной шкале (от –2 до 2) по ряду параметров.

Полученные результаты показали, что существенных отличий в оценках городов между этими категориями нет. По группе параметров, описывающих общие свойства города (непривлекательный/привлекательный; некомфортный/комфортный; некреативный/креативный; не имеющий традиции/имеющий традиции), разница в ответах между двумя группами студентов не составила более 3,5%. Однако в значимых для иностранных студентов характеристиках оценки российскими студентами Томска и Новосибирска оказались ниже, чем у иностранцев. Так, безопасными (небезопасный для жизни/безопасный) эти города считают 66,9% россиян против 80,9% иностранцев; толерантными (нетолерантный/толерантный) – 64,9% опрошенных российских студентов и 70,8% иностранных студентов; доступными для инвалидов (недоступный/доступный) – 61,6% российских студентов и 83,2% иностранных. Возможно, этот парадокс обусловлен меньшей информированностью последних о жизни в городе. В свою очередь, в оценке города по ключевому для иностранных студентов параметру: нестуденческий/студенческий, иностранные студенты (85,4%) оказались критичнее российских (93,7%).

Заключение

Таким образом, запрос на безопасность и разнообразие, которые несет в себе интернационализация образования, требует решения большого спектра вопросов, выходящих за пределы компетенции и полномочий руководства университетов. Опыт ряда городов Франции и России показывает, что необходимы консолидированные усилия университетов, города и региона при поддержке национальных программ, включающие в том числе и готовность к нестандартным решениям с учетом интересов как прибывающих, так и местных жителей. В этом случае полученная высокая доля концентрации иностранных студентов сама станет не только показателем, но и условием безопасности и привлекательности студенческого города для всех заинтересованных в этом групп. Важная роль в успешности города при переходе к постиндустриальному обществу принадлежит человеческому капиталу. И у университетских городов есть все шансы, воспользовавшись интернационализацией, привлечь самый квалифицированный человеческий капитал со всего мира.

Итак, процесс интернационализации затронул не только столичные, но и региональные университеты России. Пример двух городов Сибири, Новосибирска и Томска, показал, что региональный город становится все более активным участником процесса интернационализации, а университеты «выходят» в город. Региональному «университетскому» городу легче при-

нимать интернационализацию, в то время как в городе-миллионере процесс приобретает стихийный характер. Если сегодня Франция привлекательна для студентов сибирских вузов, то французские студенты не готовы учиться в сибирских вузах, хотя готовы к совместным (сетевым) проектам. Университеты Сибири привлекательны для неевропейских стран, однако привлекательность городов как «университетских» расширяет спектр сотрудничества. Университет привлекает иностранных абитуриентов только в контексте города, существует часть абитуриентов, которые выбирают сначала город, а затем университет. В связи с этим имидж города как безопасного и комфортного для иностранных студентов важен для интернационализации. Иностранный студент хочет видеть комфортный и безопасный кампус и связанное с ним комфортное, безопасное и событийно насыщенное социокультурное пространство города. Таким образом, процесс интернационализации университетов в регионах России влияет на развитие города, который по правилам социальной системы должен соответствовать современным тенденциям.

Литература

1. Тремблэй К. Интернационализация: формирование стратегий в национальном контексте // Вестник международных организаций. 2010. № 3 (29). С.110–168.
2. UNESCO Institute of Statistics. International (or internationally mobile) students. URL: <http://uis.unesco.org/en/glossary-term/international-or-internationally-mobile-students>
3. de Wit H. The new dynamics in international student circulation // University World News, 06.07.2018. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20180704143553337>
4. Organization for Economic Cooperation and Development. Education at glance 2019. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/f8d7880d-en.pdf?expires=1570339930&id=id&accname=guest&checksum=33DCD4E73491133ACE957F669241E332>
5. Прохоров А.В. Интернационализация высшего образования: состояние, проблемы, перспективы // Альманах теоретических и прикладных исследований рекламы. 2012. № 2 (4). С. 8–17.
6. Crozat D., Bernié-Boissard C., Fournier L.-S., Chastagner C. Contemporary utopias, Montpellier, PUM, 2017.
7. Скалабан И.А., Осьмук Л.А., Колесова О.В., Черепанов Г.М. Дороги старые и новые: образовательные стратегии российских абитуриентов в выборе университета обучения // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 2. С. 50–62.
8. Колесова О.В., Минаев Н.Н., Оплakanская Р.В. Университетские города Сибири: тенденции развития, проблемы, перспективы // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. С. 106–111.
9. Machlup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States. Princeton University Press, 1962. 416 p.
10. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
11. Florida R. Mapping the World's Knowledge Hubs // CityLab, 2017. URL: http://www.citylab.com/work/2017/01/mapping-the-worlds-knowledge-hubs/505748/?utm_source=feed
12. Johnston A. The roles of universities in knowledge-based urban development: a critical review // International Journal of Knowledge-Based Development (IJKBD), 2019. Vol. 10. № 3.

13. *Smith D., Sage J., Baldson S.* The geographies of studentification: 'here, there and everywhere'? // *Geography*. 2014. Vol. 99, № 3. P. 116–127.
14. *British Council.* Mutual Influence? Universities, Cities and the Future of Internationalisation, 2017. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/mutual_influence_report-ilovepdf-compressed_2.pdf
15. Градостроительный кодекс РФ от 7 мая 1998 г. № 73-ФЗ. Гл. 1, ст. 5.
16. *Institut national de la statistique et des études économique.* Population de France par classe d'âge et sexe at 1er janvier. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/4631047?sommaire=4631063>
17. *Direction de l'évaluation, de la prospective et de la performance.* Repères et références statistiques. Enseignement, Formation, Recherche 2020. URL: https://cache.media.enseignementsup-recherche.gouv.fr/file/2020/43/5/reperes_et_references_statistiques_2020_1316435.pdf
18. *Mairie de Bordeaux.* Démographie. URL: <http://www.bordeaux.fr/p287/bordeaux-en-chiffres>
19. *Мэрия Новосибирска.* Новосибирск в цифрах. URL: <https://novosibirsk.ru/about/numbers/>
20. *Областной центр информационных технологий.* Система образования Новосибирской области. URL: <https://websib.ru/info/stat/>
21. *Администрация города Томска.* Демографическая ситуация, структура и занятость населения города. URL: <http://admin.tomsk.ru/pgs/2dh>
22. *UNESCO Institute of Statistics.* Global Flow of Tertiary-Level Students. URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow>
23. *Organization for Economic Cooperation and Development.* Education at glance 2019. 493 p. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/f8d7880d-en.pdf?expires=1570339930&id=id&accname=guest&checksum=33DCD4E73491133ACE957_F669241E332
24. *Ministère de l'éducation nationale, de la jeunesse et des sports.* La dépense pour le parcours d'un élève ou d'un étudiant en France et dans l'OCDE en 2012. URL: <https://www.education.gouv.fr/la-depense-pour-le-parcours-d-un-eleve-ou-d-un-etudiant-en-france-et-dans-l-ocde-en-2012-3674>
25. *García-Peñalosa C., Wasmer E.* Préparer la France à la mobilité internationale croissante des talents // *Note du conseil d'analyse économique*. 2016. № 31. P. 1–12. URL: <http://www.cae-eco.fr/Preparer-la-France-a-la-mobilite-internationale-croissante-des-talents>
26. *Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.* Форма N ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». Сведения за 2019 год. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/activity/stat/highed/index.php>
27. *Правительство РФ.* Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». 2017 г. URL: <http://static.government.ru/media/files/DkOXerfvAnLv0vFKJ59ZeqTC7ycla5HV.pdf>

The Role of the City in Higher Education Internationalization: French and Russian Regional Context

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics. 2021. 53. pp. 236–250. DOI: 10.17223/19988648/53/17

Irina A. Skalaban, Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: skalaban@corp.nstu.ru

Lyudmila A. Osmuk, Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: osmuk@corp.nstu.ru

Anastasia M. Pogorelskaya, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: lisbonne@rambler.ru

Michele Debrenne, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: coor-france@nsu.ru

Keywords: internationalization, higher education, university city, regional universities, international students.

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research and the French Fondation Maison des Sciences de l'Homme, Project No. 18-510-22001.

The competition for international students is growing among both different countries and universities within one country. Regional universities in Russia, meaning those outside Moscow and Saint Petersburg, try to use internationalization in order to contribute to the development of their regions. However, a high level of academic mobility is usually ensured by comfortable living conditions that both the university and the city the university is situated in provide. The article covers the role of the city as the factor that may contribute to higher education internationalization. The research is based on the perception of certain university cities that international students living there have. Taking into account the ideas of Machlup, Florida, and Castells, the authors consider universities the key actors of university cities development in Siberia. Thus, two Siberian university cities included in the QS Best Student Cities ranking, namely, Tomsk and Novosibirsk, were considered in the research. To evaluate their role in international students' choice for their universities, international students in Tomsk and Novosibirsk universities were interviewed during 2018–2020. To compare the results with the international dimension of higher education internationalization, Russian students studying in France were also interviewed. As a result, the criteria of the university choice were determined that are connected with the university city characteristics. The latter include security considerations, cultural diversity and social environment tolerance, aesthetic attractiveness of the city and its sightseeing opportunities, developed transportation system, high concentration of international students, open and accessible communicative environment. However, the criteria international students chose Siberian university cities for included lower prices for education and lower living costs. The main disadvantage is the lack of comfortable communication zones that do not depend on climate. The priorities of international students in large and small university cities turned out to differ: the latter tend to value the quality of university and the city's historical values as well as personified relations with the locals more. Comparing the opinion of Russian and international students on significant criteria of university cities, the authors found out that international students were less critical to such characteristics of Tomsk and Novosibirsk as security, tolerance and accessibility for disabled people. However, international students were more critical to the number of students in the city. Thus, the creation of comfortable and attractive conditions for international students is the common responsibility of the university, the city and the region.

References

1. Tremblay, K. (2010) Internationalisation: Shaping Strategies in the National Context. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy – International Organisations Research Journal*. 3 (29). pp. 110–168. (In Russian).
2. UNESCO Institute of Statistics. (n.d.) *International (or internationally mobile) students*. [Online] Available from: <http://uis.unesco.org/en/glossary-term/international-or-internationally-mobile-students>.
3. de Wit, H. (2018) The new dynamics in international student circulation. *University World News*. 06.07.2018. [Online] Available from: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20180704143553337>.
4. Organization for Economic Cooperation and Development. (2019) *Education at glance 2019*. [Online] Available from: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/f8d7880d->

en.pdf?expires=1570339930&id=id&accname=guest&checksum=33DCD4E73491133ACE957F669241E332.

5. Prokhorov, A.V. (2012) *Internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya: sostoyanie, problemy, perspektivy* [Internationalization of higher education: state, problems, prospects]. *Al'manakh teoreticheskikh i prikladnykh issledovaniy reklamy*. 2 (4). pp. 8–17.

6. Crozat, D., Bernié-Boissard, C., Fournier, L.-S. & Chastagner, C. (2017) *Contemporary utopias*, Montpellier: PUM.

7. Skalaban, I.A., Os'muk, L.A., Kolesova, O.V. & Cherepanov, G.M. (2020) Roads Old and New: Educational Strategies in University Choice by Russian Students. *Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*. 29 (2). pp. 50–62. (In Russian). DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-2-50-62

8. Kolesova, O.V., Minaev, N.N. & Oplakanskaya, R.V. (2019) Siberian University Cities: Trends of Development, Challenges, Opportunities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 438. pp. 106–111. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/438/14

9. Machlup, F. (1962) *The Production and Distribution of Knowledge in the United States*. Princeton University Press.

10. Castells, M. (2000) *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The information age: economy, society and culture]. Translated from English. Moscow: HSE.

11. Florida, R. (2017) *Mapping the World's Knowledge Hubs*. [Online] Available from: http://www.citylab.com/work/2017/01/mapping-the-worlds-knowledge-hubs/505748/?utm_source=feed.

12. Johnston, A. (2019) The roles of universities in knowledge-based urban development: a critical review. *International Journal of Knowledge-Based Development*. 10 (3).

13. Smith, D., Sage, J. & Balsdon, S. (2014) The geographies of studentification: 'here, there and everywhere'? *Geography*. 99 (3). pp. 116–127.

14. British Council. (2017) *Mutual Influence? Universities, Cities and the Future of Internationalisation*. [Online] Available from: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/mutual_influence_re-port-ilovepdf-compressed_2.pdf.

15. *The Town-Planning Code of the Russian Federation of May 7, 1998, No. 73-FZ*. Ch. 1, Art. 5. (In Russian).

16. Institut national de la statistique et des études économique. (2020) *Population de France par classe d'âge et sexe at 1er janvier*. [Online] Available from: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/4631047?sommaire=4631063>.

17. Direction de l'évaluation, de la prospective et de la performance. (2020) *Repères et références statistiques. Enseignement, Formation, Recherche 2020*. [Online] Available from: https://cache.media.enseig-nementsup-recherche.gouv.fr/file/2020/43/5./reperes_et_referen-ces_statistiques_2020_1316435.pdf.

18. Mairie de Bordeaux. (2020) *Démographie*. [Online] Available from: <http://www.bordeaux.fr/p287/bordeaux-en-chiffres>.

19. Novosibirsk Mayor Office. (n.d.) *Novosibirsk v tsifrakh* [Novosibirsk in numbers]. [Online] Available from: <https://novo-sibirsk.ru/about/numbers/>.

20. Regional Center of Information Technologies. (n.d.) *Sistema obrazovaniya Novosibirskoy oblasti* [Education system of Novosibirsk Oblast]. [Online] Available from: <https://websib.ru/info/stat/>.

21. Tomsk City Administration. (2019) *Demograficheskaya situatsiya, struktura i zanyatost' naseleniya goroda* [Demographic situation, structure and employment of the city population]. [Online] Available from: <http://admin.tomsk.ru/pgs/2dh>.

22. UNESCO Institute of Statistics. (n.d.) *Global Flow of Tertiary-Level Students*. [Online] Available from: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow>.

23. Organization for Economic Cooperation and Development. (2019) *Education at glance 2019*. [Online] Available from: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/f8d7880d->

en.pdf?expires=1570339930&id=id&accname=guest&checksum=33DCD4E73491133ACE957F669241E332.

24. Ministère de l'éducation nationale, de la jeunesse et des sports. (2012) *La dépense pour le parcours d'un élève ou d'un étudiant en France et dans l'OCDE en 2012*. [Online] Available from: <https://www.education.gouv.fr/la-depense-pour-le-parcours-d-un-eleve-ou-d-un-etudiant-en-france-et-dans-l-ocde-en-2012-3674>.

25. García-Peñalosa, C. & Wasmer, E. (2016) Préparer la France à la mobilité internationale croissante des talents. *Note du conseil d'analyse économique*. 31. pp. 1–12. [Online] Available from: <http://www.cae-eco.fr/Preparer-la-France-a-la-mobilite-internationale-croissante-des-talents>.

26. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. (2019) *Form N VPO-1 "Information on the organization carrying out educational activities in educational programs of higher education: bachelor's programs, specialist programs, master's programs"*. [Online] Available from: <https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/activity/stat/highed/index.php>. (In Russian).

27. Government of the Russian Federation. (2017) *Passport of the priority project "Development of the export potential of the Russian education system"*. [Online] Available from: <http://static.government.ru/media/files/DkOXerfvAnLv0vFKJ59ZeqTC7ycla5HV.pdf>. (In Russian).